

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Краснова А.Е. Основные тенденции развития нефтяного сотрудничества России и Китая в условиях санкционного давления // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76154 EDN: WPAZHT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76154

Основные тенденции развития нефтяного сотрудничества России и Китая в условиях санкционного давления

Краснова Анна Евгеньевна

магистр; кафедра востоковедения и африканистики; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ busuu.2002@mail.ru

[Статья из рубрики "Глобальная геополитика современных конфликтов"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76154

EDN:

WPAZHT

Дата направления статьи в редакцию:

06-10-2025

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации российско-китайского энергетического сотрудничества в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны стран Запада, которое характеризуется двойным сдерживанием РФ и КНР. Особое внимание уделяется факторам, способствующим углублению двустороннего сотрудничества: взаимодополняемости экономик, стремлению Китая к обеспечению национальной энергобезопасности и необходимости России диверсифицировать рынки сбыта. Объектом исследования выступает нефтяное сотрудничество России и Китая. Предметом исследования является динамика развития нефтяной торговли между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой после начала проведения специальной военной операции (СВО) РФ на Украине. Цель исследования – анализ основных тенденций развития нефтяного сотрудничества России и Китая за 2020–2025 гг., выявление перспектив дальнейшего взаимодействия стран, а также рисков, связанных с наложением вторичных санкций. Исследование основано на сочетании историко-динамического и компаративистского метода, а также анализе официальных данных таможенной статистики РФ и КНР, отчетов международных энергетических

агентств. Научная новизна исследования заключается в анализе особенностей трансформации нефтяного сотрудничества России и Китая в условиях санкционных ограничений, дедолларизации и переориентации торговых потоков. Основной вывод исследования состоит в том, что санкционное давление Запада, направленное на изоляцию и ослабление позиций России на мировом энергетическом рынке, не достигло своей цели. Хотя экспорт российской нефти в европейские страны, ранее являвшиеся ключевыми импортерами российского сырья, сократился, с 2022 г. Россия смогла перенаправить свои энергетические потоки в Китай. Это способствовало укреплению стратегического партнерства между двумя странами и созданию структуры сотрудничества, позволяющей обходить ограничения путем транзита нефти через третьи страны и осуществления расчетов в национальных валютах. Таким образом, Россия стала для Китая надежным поставщиком нефти, столь необходимой для китайской промышленности, а Китай, в свою очередь, стал для России ключевым импортером нефти, и сохраняет эту позицию на протяжении последних двух лет.

Ключевые слова:

Россия, Китай, нефтяное сотрудничество, санкционное давление, энергетическая безопасность, экспорт нефти, расчеты в юанях, энергоресурсы, энергетическая инфраструктура, стратегическое партнерство

Введение

Россия и Китай, будучи крупнейшими соседними державами, обладают значительным потенциалом для развития энергетического сотрудничества благодаря своему географическому расположению. Ключевые месторождения российской нефти, сосредоточенные в Сибири и на Дальнем Востоке, находятся в непосредственной близости от китайской границы, что создает благоприятные условия для развития энергетического сотрудничества [\[1, с. 143\]](#).

Нефтяное сотрудничество РФ и КНР служит фундаментом для установления прочных и долгосрочных стратегических отношений в условиях нового мирового порядка. Развитие такого двустороннего взаимодействия является приоритетным направлением внешней энергетической политики как России, так и Китая, где национальные интересы напрямую определяют развитие двусторонних отношений.

Сотрудничество в сфере энергетики между Россией и Китаем базируется на крепком фундаменте, заложенном в начале XXI в., когда страны приступили к активному строительству энергетической инфраструктуры. Еще с конца прошлого века шли обсуждения относительно строительства Восточного нефтепровода. В 2001 г. тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь совершил визит в Россию, в ходе которого главами государств было принято решение о разработке проекта по строительству нефтепровода из России в Китай. Разработка проекта сопровождалась спорами Японии и Китая по поводу маршрута, по которому будет проложен нефтепровод. Каждая сторона стремилась выбрать для себя наиболее выгодный маршрут. В 2003 г. проекты России и Китая были объединены под общим названием «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО). В 2009 г. на территории России началось строительство ответвления до КНР. В 2011 г. была введена в эксплуатацию ветка «Сковородино–Мохэ–Дацин», являющаяся отводом нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», по которой в Китай ежегодно поступает до 15 млн тонн нефти в северные районы Китая.

Сегодня трубопровод ВСТО, протяженностью почти 5 тыс. км с проектной мощностью 80 млн т/год, является самым важным стратегическим энергетическим коридором на северо-востоке Китая [\[2, с. 64-67\]](#).

В последние годы, с углублением отношений между РФ и КНР, энергетическое сотрудничество стало важной опорой экономических и торговых обменов между двумя сторонами. Сегодня энергоносители являются основой российского экспорта в Китай и, среди них, нефть занимает почти половину [\[3, с. 380\]](#).

В связи с политическими событиями 2022 г., Россия лишилась значительного рынка сбыта нефти на Западе, что вызвало необходимость в укреплении сотрудничества с Китаем. После введения санкций Западом, каналы экспорта нефти из России были серьезно ограничены. Экономическая ситуация в России напрямую зависит от экспорта энергоресурсов, поэтому стране необходим надежный рынок сбыта своей сырьевой продукции.

В настоящий момент на фоне растущего спроса на энергоресурсы в Азии и переориентации мировых товаропотоков, РФ и КНР формируют новую архитектуру энергетической безопасности, основанную на взаимодополняемости экономик.

Таким образом, санкционное давление на Россию со стороны западных стран, усилившееся после 2022 г., стало катализатором для переориентации российских энергетических потоков на восточные рынки, в первую очередь — на Китай, как на крупнейшего потребителя нефти и стратегического партнера России. Поскольку в условиях устойчивого и быстрого экономического развития спрос на энергоносители в Китае стремительно растет, для России выгодно увеличивать экспорт энергоресурсов в КНР и заниматься совместным строительством нефтепроводов. Поставки энергоносителей, таких как нефть, имеют важное значение для обеих стран. В таких условиях глобальных экономических и политических изменений энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем приобретает особую значимость. В нынешней международной ситуации энергетическое сотрудничество между Россией и Китаем соответствует их национальным интересам.

Текущие результаты двустороннего сотрудничества

В 2024 г. Россия и Китай отметили 75-летие установления дипломатических отношений. Благодаря совместным усилиям российско-китайские отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающие в новую эпоху, достигли наивысшего уровня в своей истории и продолжают развиваться [\[4\]](#).

Китай является крупнейшим импортером энергоресурсов, соответственно, имеет большой спрос на российскую нефть. Высокий уровень потребности Китая в нефти обусловлен несколькими ключевыми факторами: во-первых, Китай – вторая по величине экономика мира с высокими темпами промышленного производства, для которого нефть является критически важным сырьем. Во-вторых, Китай ограничен в собственных запасах нефти, китайской нефти недостаточно для покрытия внутреннего спроса. В районе нефтяного месторождения Дацина произошло истощение запасов нефти, что поставило под угрозу множество рабочих мест на предприятиях нефтяной отрасли [\[5, с. 393\]](#). Более 70% потребления нефти Китаем обеспечивается за счет импорта [\[6\]](#), что делает энергобезопасность страны стратегическим приоритетом. Так, к примеру, за 2024 г. Китай потребил около 750 млн тонн нефти [\[7, с. 4\]](#), в то время как импортировал — 553,4

млн тонн [8]. Совокупность этих факторов привела к тому, что Китай перешел к использованию международного рынка нефтепродуктов, в том числе в лице России.

Изначально российский экспорт нефти был ориентирован преимущественно на европейский рынок, где Нидерланды занимали лидирующую позицию среди европейских стран – импортеров российской нефти. [9, с. 162–167]. Введение санкций также привело к сокращению импорта российского сырья в Германию [10, с. 86], являющуюся одной из крупнейших европейских потребителей российской нефти. До начала СВО, в 2021 г. Российская Федерация экспортировала нефтяных ресурсов в Германию на 22 млрд долл. США, что составило 77,23% от общего экспорта в страну [11], из которых 70%, или 17 млн тонн, прошли по трубопроводу «Дружба». Однако, с начала 2023 г. поставки нефти по «Дружке» в Германию снизились более, чем на половину [12, с. 8–20], при этом Германия продолжила импортировать российское сырьё, но в переработанном виде — в форме нефтепродуктов из Индии, таких как дизельное топливо, производящихся на индийских НПЗ из российской нефти (см. <https://www.bild.de/politik/ausland/politik-ausland/putins-oel-trick-wie-der-westen-weiter-russen-oel-kauft-85598838.bild.html>, дата обращения: 18.09.2025).

Сокращение поставок энергоресурсов из России в Европу привело к резкому росту цен на энергоносители и увеличению производственных издержек, из-за чего многие западные страны и компании оказались в затруднительном положении.

В настоящее время, на фоне стремительного сокращения закупок российской нефти со стороны Европы, Китай вышел на первое место по импорту российских энергоносителей. Сегодня энергоносители являются основой российского экспорта в Китай и занимают около 70–75% от всех статей экспорта. Среди минеральных ресурсов, нефть занимает почти половину — 45,7% [13].

Таким образом, в последние годы характер экономического сотрудничества России и Китая значительно изменился. Такие изменения можно связать с украинским кризисом и американской политикой сдерживания России и Китая.

После начала проведения СВО, на Россию было наложено большое количество западных санкций, которые, в отличие от санкций против Китая, носящих точечный характер, были весьма обширны. Администрация президента США Джо Байдена ввела беспрецедентно жёсткие санкции против российских нефтегазовых компаний.

Для того чтобы оценить, как изменилась торговля нефтью между РФ и КНР в условиях санкционного давления Запада (2022–2024 гг.), рассмотрим, как выглядел нефтяной экспорт в 2020–2021 гг.

Согласно статистике Главного таможенного управления Китая, по итогам 2020 г. Россия экспортировала в Китай 83,57 млн тонн на сумму 27,3 млрд долл. США [8] (см. Таблицу 1). Тогда РФ заняла второе место по объемам поставок в Китай, ее обошла Саудовская Аравия, экспортировавшая в Китай 84,92 млн тонн нефти [8].

По итогам 2021 г. Россия экспортировала в Китай 79,64 млн тонн нефти на сумму 40 млрд долл. США [8]. Несмотря на то, что объём экспорта нефти в натуральном исчислении снизился, в денежном отношении он увеличился более чем на 12 млрд долл. США по сравнению с предыдущим годом. За 2021 г. энергоресурсы составили около 68% российского экспорта в Китай [14]. Росту поставок из России способствуют логистические

преимущества — нефтепровод ВСТО и близость портов от потребителей — китайских нефтеперерабатывающих заводов [\[15, с. 2-3\]](#).

Год	Объем экспортируемой нефти (млн т)	Сумма экспорта нефти (млрд долл. США)
2020	83,57	27,3
2021	79,64	40
2022	86,25	58
2023	107	60,7
2024	108,47	62,5

Таблица 1. Экспорт нефти из России в Китай в натуральном (млн тонн) и денежном отношении (млрд долл. США) в период 2020-2024 гг.

Источник: составлено автором на основе данных [\[8\]](#).

После начала СВО в 2022 г. США и Европа продолжили ужесточать санкции против энергетического сектора России, что указывает на растущую тенденцию Запада подчинять энергетические вопросы политическим целям и рассматривать их исключительно через призму безопасности [\[16, с. 88-104\]](#).

Тенденция увеличения стоимости экспорта энергоносителей из России в Китай в 2022 г. продолжила сохраняться. Тогда по данным главного таможенного управления Китая, за Россия поставила в Китай 86,25 млн тонн нефти, что на 8% больше, чем годом ранее, на сумму 58 млрд долл. США [\[8\]](#).

Такой стремительный рост отражает спрос Китая на энергоресурсы и положительные тенденции в сотрудничестве двух стран в энергетической области. В том же году между крупнейшими российскими и китайскими нефтяными компаниями был заключён договор на поставку 100 млн тонн нефти в течение 10 лет [\[17, с. 15-16\]](#).

После начала СВО и наложения санкций на энергетическую сферу РФ, с целью уменьшения зависимости от евро и доллара, с середины 2022 г. Россия и Китай начали переходить на расчеты в национальных валютах по ключевым контрактам. Ярким примером стал переход на расчет в юанях государственных корпораций CNPC и «Роснефти» за поставки нефти по трубопроводу ВСТО.

Помимо импорта сортов ESPO, Urals и Siberian Light, в том же году на китайский рынок стали поступать новые сорта арктической нефти из России — Arctic Oil (Arco), «Варандей» и «Новый порт», которые раньше шли на экспорт в Европу. Нефть из Арктики, к примеру, может служить сырьем для производства резины, а также высококачественного дизельного топлива, что обусловлено пониженным содержанием серы в ее составе (см. <https://rg.ru/2023/01/15/kitaj-nachal-skupat-u-rossii-redkie-sorta-arkticheskoy-nefti.html>, дата обращения: 02.07.2025).

2023 г. ознаменовался новым рекордом: Россия стала главным экспортером нефти в Китай, обойдя по объемам продаж Саудовскую Аравию [\[18, с. 12\]](#), которая решила поднять цену на свои углеводороды, тогда как Россия продавала нефть с большим дисконтом, что привлекло Китай, тогда доля российских нефтепродуктов в совокупном импорте Китая

достигла почти 30% [19, с. 26]. За 2023 г. экспорт российской нефти в Китай составил 107 млн тонн, что на 24% больше, чем в прошлом году. Стоимость экспорта нефти из России в Китай в том году составила 60,7 млрд долл. США [8].

Россия по итогам 2024 г. сохранила статус ведущего экспортера нефти в Китай, доведя объем поставок до нового рекорда — 108,47 млн тонн, согласно данным Главного таможенного управления КНР. Объем экспорта в денежном эквиваленте составил 62,5 млрд долл. США [8]. В первом квартале 2024 г. показатели российско-китайского товарооборота сохранили рост, однако его темпы существенно замедлились.

Китай, оставаясь ключевым импортёром российской нефти, в январе–апреле 2025 г. сократил объёмы её закупок на 14,2% по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. Тем не менее, согласно данным китайского таможенного управления, в апреле 2025 г. Россия остается лидером по объему поставок сырой нефти в Китай, тогда экспорт российской нефти составил 8,07 млн тонн. На втором и третьем местах — Малайзия (7,95 млн т) и Саудовская Аравия (5,53 млн т) [8].

Как итог, западные санкции стали катализатором для развития энергетического сотрудничества РФ и КНР, поскольку западные ограничения ускорили переориентацию российского экспорта на Китай — таким образом, за 2 года (2022–2024 гг.) поставки выросли на 30%. Китай со своей стороны использовал санкции для усиления энергобезопасности и получения дешевой нефти. Однако, у такого сотрудничества существуют определённые риски в виде вторичных санкций против Китая со стороны США за поддержку РФ.

В ходе развития сотрудничества в нефтяной сфере возросли поставки через нефтепровод ВСТО, а также значительно увеличилась транспортировка нефти через восточные порты. В частности, с 2022 г. увеличился объем транспортировки российских энергоресурсов через Дальний Восток. В результате объем грузооборота порта Восточный за год достиг 82,3 млн тонн, что на 5,8% больше показателей предыдущего периода (см. <https://www.morport.com/rus/news/gruzooborot-morskih-portov-rossii-za-12-mesyacev-2022-g?ysclid=mg0xce9ti3708587294>, дата обращения: 26.09.2025). Рост объемов транзита нефти в 2023 г. стал следствием эмбарго ЕС на закупку энергоресурсов и последующей переориентации экспортных потоков России на рынки стран Азии, в первую очередь Китая и Индии.

Таким образом, западные санкции оказали двойственный эффект: с одной стороны, они действительно снизили доходы России от нефтяного экспорта на западный рынок, но с другой — привели к переориентации российских товаропотоков на Китай, в частности, энергоресурсов, среди которых нефть играет ключевую роль. Как итог, эти меры способствовали сближению России и Китая и развитию их стратегического партнерства. Углубление взаимодействия между двумя странами делает их роль на глобальном энергетическом рынке все более значимой.

Перспективы дальнейшего сотрудничества

Санкционное давление на Россию и растущие энергетические потребности Китая создали прочную основу для долгосрочного партнерства двух стран в нефтяной сфере. Однако дальнейшее развитие сотрудничества будет зависеть от ряда факторов, включая ценовую политику, логистику, механизмы расчетов между государствами и геополитическую обстановку.

Перспективы наращивания поставок в ближайшие годы связаны с развитием инфраструктуры восточного направления. Рост обеспечит как масштабное расширение пропускной способности нефтепровода ВСТО, так и увеличение морских отправок через порты Дальнего Востока и Северный морской путь. Такие изменения в логистике не только позволят снизить зависимость от традиционных маршрутов, но и сократить логистические издержки. В соответствии с заявлением вице-премьера РФ Александра Новака в 2023 г., планируется наращивание портовых мощностей для восточных нефтяных потоков на 32 млн тонн к 2026 г. (см. <https://tass.ru/ekonomika/19348907>, дата обращения: 05.06.2025).

В 2025 г. замглавы МИД РФ Андрей Руденко заявил, что российская сторона готова предоставить Китаю столько нефти, сколько будет необходимо стране в случае сокращения почти до нуля поставок из США (см. <https://www.vedomosti.ru/business/news/2025/04/12/1103993-postavki-nefti>, дата обращения: 27.09.2025). Отправляя больше нефти в Китай, Россия не только удовлетворяет энергетические потребности Китая, но и находит для себя большой стабильный рынок для сбыта своей продукции.

Что касается логистического аспекта, в дополнение к китайско-российскому нефтепроводу, Россия также использует китайско-казахстанский нефтепровод для транспортировки нефти в Китай. Согласно протоколу о внесении изменений в закон о транспортировке нефти РФ в Китай через Казахстан, подписанному в 2023 г., около 10 млн тонн российской нефти в год будет проходить через территорию Казахстана в Китай (см.

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62361/, дата обращения: 18.09.2025).

Диверсификация экспортных маршрутов через Казахстан является для России важным механизмом компенсации сокращения поставок на европейские рынки, а также помогает снизить негативный эффект от западных санкций. Казахстан, выступая в роли транзитного государства, также извлекает экономическую выгоду из сотрудничества с РФ. Так, за период 2014–2023 гг. по нефтепроводу «Прииртышск — Атасу — Алашанькоу» совокупный объем транспортировки достиг 91 млн тонн российского энергоресурса, что принесло казахстанской стороне доход в размере 1,32 млрд долл. США. В 2024 г. договор о транзите был продлен до 2033 г. (см. <https://ru.sputnik.kz/20240126/zamorozit-na-10-let-tsenu-tranzita-rossiyskoy-nefti-v-kitay-cherez-kazakhstan-sokhranyat--41856636.html>, дата обращения: 26.09.2025), что свидетельствует о стремлении всех участников соглашения развивать сотрудничество на долгосрочную перспективу.

Однако, существуют риски в энергетическом сотрудничестве РФ и КНР в условиях санкционного давления. Одним из ярких кризисных событий в энергетическом сотрудничестве России и Китая за последнее время стало то, что 10 января 2025 г. администрация президента США Джо Байдена объявила о введении нового пакета санкций против российской нефтяной отрасли, направленных непосредственно на ключевых производителей. Таким образом, под санкции попали две ведущие российские нефтекомпании: «Газпром нефть» и «Сургутнефтегаз», а также более 180 танкеров, десятки нефтесервисных предприятий и трейдеры по всему миру, торгующие российской нефтью (см. <https://www.rbc.ru/economics/11/01/2025/67814ae89a7947826b759802>, дата обращения: 02.07.2025).

Эти санкции считаются самыми жесткими мерами против энергетического сектора России

со времен начала СВО в 2022 г. Главная цель США — лишить Россию доходов от нефтяного экспорта.

Хотя в 2024 г. Китай импортировал 80 млн тонн нефти ESPO, что составило свыше 60% всего российского нефтяного экспорта в страну [\[8\]](#), в марте крупнейшие государственные нефтяные компании КНР Sinopec и Zhenhua Oil были вынуждены приостановить закупки российской нефти этой марки. Тем не менее, Sinopec возобновила закупку нефти спустя месяц паузы, что создаёт предпосылки для еще большего углубления нефтяного сотрудничества между Китаем и Россией.

Введение ограничительных мер со стороны США нарушает устойчивость сложившихся логистических цепочек, а также систем финансовых расчетов. Согласно новому пакету санкций, любые организации, ведущие операции с попавшими под ограничения российскими компаниями, могут столкнуться с риском вторичных санкций. Хотя американские санкции в итоге временно снизили объемы экспорта российской нефти в Китай, переориентация на азиатские рынки и создание альтернативных систем платежей постепенно ослабляют их эффект.

Одним из ключевых следствий санкций стал ускоренный переход на альтернативные механизмы расчетов. В результате произошло перераспределение валютной структуры расчетов: снижение доли доллара США и евро было компенсировано ростом доли юаня [\[19, с. 26\]](#). Согласно данным Государственного валютного управления КНР, в 2024 г. доля использования юаня в расчетах увеличилась вдвое за последние пять лет и составила более половины всех китайских платежей — 52,9% [\[20, с. 22\]](#).

Для Китая, который является крупнейшим импортером нефти, ключевое значение имеет диверсификация поставок энергоносителей. В этом контексте российская нефть играет важную роль, поскольку на долю российской сырой нефти приходится 18% от общего объема импорта Китая (см. <https://tass.ru/ekonomika/23120765?ysclid=mfh3l6qjxf775994335>, дата обращения: 20.09.2025). Немаловажен тот факт, что транспортировка нефти по трубопроводу обеспечивает бесперебойность, недостижимую для перевозок посредством морских маршрутов. Благодаря сотрудничеству с Россией Китай может ослабить свою зависимость от энергоносителей на Ближнем Востоке и снизить риски, вызванные геополитическими изменениями.

В настоящее время энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией вышло на новый этап развития. Как сообщил вице-премьер России Александр Новак, уже началась проработка конкретных транспортных маршрутов и технических решений для дополнительных поставок 2,5 млн тонн нефти через Казахстан в этом году (см. <https://tass.ru/ekonomika/23983427>, дата обращения: 02.07.2025). Это означает, что в будущем транспортировка станет еще более эффективной и стабильной, а взаимодействие между Россией и Китаем — более тесным. Кроме того, роль Казахстана в энергетическом сотрудничестве двух стран продолжает возрастать.

Угроза вторичных санкций против китайских компаний, сотрудничающих с Россией, остается серьезным вызовом. Тем не менее, взаимная заинтересованность России в стабильном рынке сбыта своей продукции, а Китая — в надежных источниках энергоресурсов создает прочную основу для долгосрочного сотрудничества. Обе страны будут продолжать развивать и расширять транспортные маршруты, совершенствовать финансовые механизмы расчетов, что позволит минимизировать ущерб от санкций и укрепить энергетическую безопасность.

Таким образом, перспективы развития российско-китайского нефтяного сотрудничества в условиях санкционного давления выглядят в целом оптимистично, поскольку, с учетом растущего спроса Китая на энергоресурсы, Россия может значительно увеличить объемы поставок нефти, что позволит не только компенсировать утраченные рынки в Европе, но и укрепить свои позиции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Санкции со стороны Запада создают стимулы для обеих стран более тесно сотрудничать в области энергетики.

Заключение

Сотрудничество России и Китая в нефтяной сфере стало ключевым элементом стратегического партнерства двух стран, особенно в условиях санкционного давления со стороны Запада, которое усилилось после 2022 г. Политика сдерживания РФ и КНР, проводимая США дестабилизирует ситуацию в мире, придавая проблемам энергетической безопасности, ранее имевшим локальный характер, глобальные масштабы [\[21, с. 59\]](#).

Под влиянием западных санкций произошло укрепление российско-китайских отношений, что привело к развитию сотрудничества, а также коренным образом изменило динамику развития российско-китайского нефтяного сотрудничества. Вынужденная переориентация экспортных потоков России с европейского на азиатский рынок привела к беспрецедентному росту поставок в Китай — с 86 млн тонн в 2022 г. до рекордных 108 млн тонн в 2024 г. [\[8\]](#). Однако эти количественные успехи сопровождались качественной трансформацией всей системы взаимодействия.

Такое стремительное развитие энергетического сотрудничества России и Китая стало возможным благодаря развитию энергетической инфраструктуры, к которой относится нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан», а также благодаря расширению морских поставок через порты Дальнего Востока. Кроме того, переход на расчеты в юанях снизил зависимость от доллара, что укрепило финансовую устойчивость сотрудничества. Таким образом, углубление экономических связей России и Китая будет способствовать не только усилению энергетической безопасности обеих стран, но и созданию новых финансовых механизмов расчетов, что позволит обходить ограничения западных санкций.

Параллельно переходу на альтернативные механизмы расчетов с использованием национальных валют, сформировалась сложная система обходных логистических схем — транзит через третьи страны. Эти меры позволили частично нейтрализовать эффект западных ограничений. Например, Казахстан, как важный транзитный коридор для энергетического сотрудничества Китая и России, сегодня играет ключевую роль в данном аспекте, благодаря своему географическому положению. Участие Казахстана в энергетическом сотрудничестве двух стран продолжает усиливаться и является выгодным: Казахстан не только предоставляет транзитные коридоры, но и получает значительные экономические выгоды от транспортировки энергоресурсов.

Однако существуют и риски, связанные с зависимостью от сырьевой модели экономики и потенциальными вторичными санкциями против Китая. Сохраняется угроза вторичных санкций против китайских компаний — пример временного сокращения закупок Sinorec в начале 2025 г. показал уязвимость от санкций даже крупнейших нефтяных компаний. Несмотря на это, взаимная заинтересованность РФ и КНР в долгосрочном партнерстве, а также совместные усилия по расширению транспортных маршрутов и механизмов расчетов без использования доллара создают прочную основу для дальнейшего развития сотрудничества.

Перспективы сотрудничества будут определяться способностью сторон преодолеть эти вызовы. Однако устойчивость сотрудничества в энергетической сфере между Россией и Китаем в долгосрочной перспективе зависит не только от двусторонних усилий, но и от общей динамики санкционного давления.

Российско-китайское энергетическое сотрудничество вышло за рамки экономической взаимодополняемости, превратившись в важную опору для противодействия западной системе глобального управления: сегодня Китай стремится играть более значимую роль на международной арене, особенно в условиях экономического и политического соперничества с США. Стратегический курс России в условиях противостояния с коллективным Западом фокусируется на изменении вектора, который теперь направлен на Восток. Таким образом, сегодня энергетика выступает не только в качестве фактора развития экономического сотрудничества, но и инструмента геополитического влияния.

Библиография

1. Балабаева А.М. Тенденции энергетического сотрудничества РФ и КНР // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 81. С. 143-148. DOI: 10.24412/2500-1000-2023-6-1-143-148. EDN: XIETLZ.
2. Санеев Б.Г., Лопатина М.Н. Энергетическая составляющая Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 4 (36). С. 65-73.
3. Доу Ю., Лавров С.Н., Симонов А.Г. Перспективы развития сотрудничества между Россией и Китаем в нефтяной сфере // Экономические отношения. 2025. Т. 15, № 2. С. 375-396. DOI: 10.18334/eo.15.2.122962. EDN: MPBWQZ.
4. Итоги мероприятия: Девятая международная конференция "Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху", 30–31 мая 2024 г., Москва / Сост. Ю.Ю. Мельникова, Г.В. Грызлов, Л.В. Нечаева; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва: РСМД, 2024.
5. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А.В. Лукина. М.: "Весь Мир", 2013. 701 с.
6. 吕文斌, 苏铭. 能源安全新战略推动转型发展 // 经济日报 (Economic Daily). 2025. [Электронный ресурс] URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2025/0909/c40531-40559808.html> (дата обращения: 09.09.2025).
7. 中国能源展望2060--能源产业中国式现代化之路 [China Energy Outlook 2060: The Path to Chinese-style Modernization of the Energy Industry]. 2024. 97 p.
8. 海关统计数据查询平台. Статистика Главного таможенного управления Китая. [Электронный ресурс] URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 05.06.2025).
9. Немов В.Ю. Экспорт нефти из России на мировые энергетические рынки // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 2, вып. 5. С. 167. DOI: 10.33764/2618-981X-2019-2-5-162-167.
10. Петушкова В.В. Российско-китайские торговые отношения в период санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 3. С. 83-100. DOI: 10.31249/espr/2024.03.05. EDN: QZANTU.
11. Торговля между Россией и Германией в 2021 г. // Внешняя Торговля России. 12.02.2022. [Электронный ресурс] URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2022-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-germaniey-v-2021-g/>-ysclid=mfnuaxacf8286480177 (дата обращения: 25.03.2024).
12. Стабилизация российского сектора энергоресурсов в новых условиях: адаптация к

- санкциям. Актуальные интервью / И.В. Юшков. Геоэкономика энергетики. 2023. № 3 (23). С. 6-22. DOI: 10.48137/26870703_2023_23_3_6. EDN: JQCDTW.
13. Внешняя торговля Российской Федерации // ФТС. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 20.09.2025).
14. International Energy Agency. Oil Market Report. 2021. URL: <https://www.iea.org/reports/oil-market-report-december-2021> (дата обращения: 20.09.2025).
15. Kozmenko A. Arctic oil and the eastern direction of Russia's energy policy // SHS Web of Conferences. 2020. DOI: 10.1051/shsconf/20208403004. EDN: HRTNPY.
16. 赵宏图. 国际能源转型进程中的能源安全新挑战 [Новые вызовы энергетической безопасности в процессе глобальной энергетической трансформации] // 国家安全研究 [Исследования национальной безопасности]. 2022. Т. 6. № 6. С. 167.
17. Henderson J., Yermakov V., Connolly R. Outlook for Russia's oil and gas production and exports. OIES Paper: NG, 2024. № 189. 55 p.
18. Тураева М.О., Яковлев А.А. Сотрудничество России и Китая в новых условиях: некоторые экономические итоги 2023 г. // Россия и современный мир. 2024. № 3 (124). С. 29. DOI: 10.31249/rsm/2024.03.01. EDN: MWTXVQ.
19. 戚文海, 杨玉媛. 金融制裁下的俄罗斯国际结算:货币多元化及其动因和风险 [Международные расчеты России под финансовыми санкциями: валютная диверсификация, ее движущие силы и риски] // 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2025. № 3. С. 26-41.
20. Механизмы дедолларизации КНР в рамках стратегии интернационализации юаня: доклад № 98 / 2024 / [М.Х. Алиев, Юй Сяо, С.А. Рязанова; под ред. С.М. Гавриловой, Ю.Ю. Мельниковой, Г.В. Грызлова, Д.О. Растегаева]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2024. 42 с.
21. 杨洁勉. 乌克兰危机下的世界秩序变局和发展中国家的使命担当 [Перестройка мирового порядка в условиях украинского кризиса и роль развивающихся стран] // 国家问题研究 [Исследования международных проблем]. 2022. № 4.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает динамика российско-китайской торговли нефтью в период 2020–2025 годов, включая изменение объемов поставок, логистических маршрутов и механизмов расчетов под воздействием западных санкций после 2022 года. Научная актуальность работы обусловлена тем, что она отвечает потребности в понимании трансформации глобальной энергетической архитектуры в условиях экономического противостояния между Западом и альянсом России с Китаем, когда переориентация нефтяных потоков определяет новую конфигурацию международной торговли энергоресурсами. Результаты исследования применимы для прогнозирования развития энергетических рынков Азиатско-Тихоокеанского региона и могут использоваться при разработке стратегий энергетической безопасности государств, зависящих от импорта углеводородов, а также при планировании инфраструктурных проектов в сфере транспортировки нефти. К сожалению, сам автор проигнорировал свою обязанность должным образом отразить и аргументировать собственный теоретико-методологический выбор, переложив эту работу на читателя. И этот факт не может не снизить научную ценность рецензируемой работы.

Однако из контекста можно понять, что в процессе исследования применялся статистический анализ данных Главного таможенного управления Китая за период 2020–2024 годов с построением динамических рядов объемов и стоимости экспорта нефти. Автор использовал сравнительно-исторический метод для сопоставления периодов до и после введения санкций 2022 года, выявляя изменения в структуре российского экспорта энергоресурсов. Применялся также дескриптивный анализ нормативно-правовых документов и международных соглашений, регулирующих нефтяное сотрудничество России, Китая и Казахстана, что позволило оценить институциональную основу взаимодействия указанных стран. Частично использовался контент-анализ официальных заявлений политических деятелей и данных российских и китайских корпораций для определения стратегических намерений сторон. Но на будущее автору следует учесть, что отсутствие описания теоретико-методологической базы может стать причиной для отклонения статьи как ненаучной. В научных публикациях теоретико-методологическая рефлексия является атрибутом (неотъемлемым признаком), а не случайным элементом. Тем не менее, вполне корректное применение перечисленных методов позволило автору получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, по результатам исследования установлено, что западные санкции 2022 года привели к структурному сдвигу в географии российского нефтяного экспорта с увеличением поставок в Китай на 30% за период 2022–2024 годов (с 86 до 108 млн тонн), что сопровождалось диверсификацией сортов поставляемой нефти за счет включения арктических марок Arctic Oil, «Варандей» и «Новый порт», ранее ориентированных на европейский рынок. Автор показал, что российско-китайское нефтяное сотрудничество приобрело институциональные черты долгосрочного стратегического партнерства, включающего развитие альтернативных маршрутов (через Казахстан и порты Дальнего Востока) и переход на расчеты в национальных валютах. Показано, что энергетическое взаимодействие России и Китая трансформировалось из экономического в геополитический инструмент, усиливающий позиции обеих стран в противостоянии западной модели глобального управления. Кроме того, выявлена трансформация финансовых механизмов российско-китайской нефтяной торговли, проявившаяся в переходе на расчеты в юанях по контрактам крупнейших государственных корпораций с середины 2022 года, что привело к увеличению доли китайской валюты в платежных операциях до 52,9% к 2024 году и снижению зависимости от долларовых транзакций. Наконец, определена роль Казахстана как транзитного коридора в российско-китайском нефтяном сотрудничестве, обеспечивающего транспортировку до 10 млн тонн российской нефти ежегодно с 2023 года и получающего от этого 1,32 млрд долларов дохода за период 2014–2023 годов, что формирует трехстороннюю модель энергетического взаимодействия в Центральной Азии. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где содержится обоснование значимости российско-китайского нефтяного сотрудничества (через описание географической близости нефтедобывающих регионов Сибири и Дальнего Востока к китайской границе, историю создания инфраструктуры ВСТО с 2001 года и влияние санкций 2022 года на переориентацию российского экспорта на восточные рынки), но полностью отсутствует теоретико-методологическая рефлексия самого исследования; - «Текущие результаты двустороннего сотрудничества», где анализируется динамика объемов и стоимости российского нефтяного экспорта в Китай за 2020–2024 годы, демонстрируется рост с 83,57 до 108,47 млн тонн, описывается изменение структуры поставок после введения санкций, включая появление новых сортов арктической нефти, и рассматривается переход на расчеты в национальных

валютах; - «Перспективы дальнейшего сотрудничества», где оценивается потенциал наращивания поставок через развитие инфраструктуры восточного направления с планируемым увеличением портовых мощностей на 32 млн тонн к 2026 году, рассматривается использование казахстанского транзитного маршрута с прогнозируемой транспортировкой 10 млн тонн ежегодно, анализируются риски вторичных санкций на примере приостановки закупок компанией Sinopec в марте 2025 года и описываются меры по минимизации санкционного давления; - «Заключение», где обобщается трансформация российско-китайского нефтяного взаимодействия под влиянием западных санкций, подчеркиваются качественные изменения в системе логистики, финансовых расчетов и институциональных механизмов сотрудничества, указывается на геополитическое значение энергетического партнерства как инструмента противодействия западной системе глобального управления. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, странные с точки зрения современного русского языка обороты «будучи» и др., как в предложениях «Россия и Китай, будучи крупнейшими соседними державами, обладают...» [почему бы не разбить это предложение на два и избежать тем самым употребления слова «будучи»? – рец.]; еще пример неудачного с точки зрения стиля решения: «Россия лишилась значительного рынка сбыта ["значительной части рынка сбыта"? – рец.] нефти на Западе...»; или использование плеоназмов вроде «прочные и долгосрочные отношения»; и др.) и грамматических (например, ненужные запятые как в предложении «После введения санкций Западом, каналы экспорта нефти из России были серьезно ограничены»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 21 наименование, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам отсутствует в силу отсутствия теоретико-методологической рефлексии. В числе положительных качеств рецензируемой статьи, позволяющих рекомендовать ее к публикации, можно отметить следующие. Работа демонстрирует высокую степень эмпирической обоснованности, используя актуальные статистические данные Главного таможенного управления Китая и конкретные количественные показатели для каждого анализируемого года (например, детализация объемов экспорта с точностью до сотых долей миллиона тонн и указанием стоимости в долларовом эквиваленте), что позволяет отследить динамику изменений и подкрепить выводы о влиянии санкций на торговые потоки. Кроме того, автор успешно интегрирует макроэкономический анализ с микроуровневыми примерами, сочетая рассмотрение общих тенденций (рост поставок на 30% за 2022–2024 годы) с конкретными кейсами корпоративного взаимодействия (контракты «Роснефти» и CNPC, временная приостановка закупок Sinopec), что придает исследованию многоуровневость и позволяет понять как структурные, так и операционные аспекты российско-китайского энергетического сотрудничества.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные автором результаты будут интересны для исследователей международных экономических отношений и энергетической политики, специализирующихся на азиатском регионе, аналитиков энергетических компаний и государственных корпораций, планирующих стратегии работы на рынках Азиатско-Тихоокеанского региона, специалистов по санкционной политике и механизмам ее обхода, для преподавателей программ по международным отношениям, изучающих трансформацию глобальной энергетической архитектуры в условиях геополитической конфронтации, а также для студентов и

аспирантов перечисленных специальностей. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.